

III ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

DOI:10.20913/2618-7515-2022-3-16

УДК 159.9+ 37.013.77

Оригинальная научная статья

Психолого-педагогическое осмысление реформирования и развития высшего образования

Н. А. Корниенко

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* В статье обосновывается идея психолого-педагогического осмысления реформирования и развития высшего образования, отхода от Болонского процесса. Раскрывается выдвинутый Россией международный проект «Фундаментальное университетское образование». *Постановка задачи.* Осмысление логики и методологии образования в качестве социального института, выполняющего функцию включения индивида в культуру данного общества и приобщения его к ней, позволяет приблизиться к пониманию обучения и воспитания как процесса преобразования внешнего знания во внутреннее, духовное, образующее и формирующее человека. *Методика и методология исследования.* В соответствии с задачами исследования использовались следующие общенаучные методы: теоретический анализ литературы, лонгитюдное и срезное экспериментальное исследование, верификации, моделирования, качественный анализ реформирования. *Результаты.* В России образовательное пространство формируется под влиянием процессов, связанных с развитием информационных преобразований во всех сферах жизни. Поэтому одним из факторов, вызывающих значительные изменения в социальных институтах, в частности в образовательной системе, становится информатизация. В рамках высшего образования в подготовке кадров первенство должно быть отдано созданию основы системы и структуры образования, приоритетом которых являются методологически важные долгоживущие и инвариантные знания, которые способствуют целостному восприятию научной картины мира, интеллектуальному расцвету личности и ее адаптации в быстро изменяющихся условиях. *Выводы.* В развитии российского социума меняется стратегия цивилизационного развития, идет поиск новых ценностей. Мы считали и считаем, что нецелесообразно отказываться от российских ступеней подготовки профессиональных кадров. Выпадение самой важной ступени подготовки специалистов принесло значительный вред нашей молодежи в трудоустройстве, потому что у выпускников бакалавриата и магистратуры нет специальности, а есть лишь высшее образование по определенному направлению, которое не дает возможности профессионально выполнять работу. Отход от Болонской системы позволит вернуться к лучшим российским традициям, направленным на развитие всех уровней образования.

Ключевые слова: фундаментальность знаний, интериоризация, зона неопределенности в учебном процессе образования, компетенции, компетентность

Для цитирования: *Корниенко Н. А.* Психолого-педагогическое осмысление реформирования и развития высшего образования // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №3. С. 539–552. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-16>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-3-16
Full Article

Psychological and pedagogical understanding of the reform and development of higher education

Kornienko, N. A.

Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru

Abstract. *Introduction.* The article substantiates the idea of a psychological and pedagogical understanding of the reform and development of higher education, and departure from the Bologna Process. The international project «Fundamental University Education» put forward by Russia is revealed. *Purpose setting.* Understanding the logic and methodology of education as a social institution that performs the function of including an individual in the culture of a given society and introducing him to it, allows us to comprehend and get closer to understanding training and education as a process of transforming external knowledge into internal, spiritual, forming and shaping a person. *Methods and methodology of the study.* In accordance with the objectives of the study, the following general scientific methods were used: theoretical analysis of the literature, longitudinal and cross-sectional experimental research, verification, modeling, and qualitative analysis of the reforming. *Results.* In Russia the educational space is formed under the influence of processes associated with the development of information transformations in all spheres of life. Therefore, informatization becomes one of the factors causing significant changes in social institutions, in particular in the educational system. In the framework of higher education in personnel training, priority should be given to the creation of the foundation of the system and structure of education, the priority of which is methodologically important long-lived and invariant knowledge that contributes to a holistic perception of the scientific picture of the world, the intellectual flourishing of the individual and its adaptation to rapidly changing conditions. *Conclusion.* In the development of the Russian society, the strategy of civilizational development is changing, there is a search for new values. We believed and continue to believe that it is inappropriate to abandon the Russian levels of training of professional personnel. The absence of the most important stage, the training of specialists, has caused significant harm to our youth in finding employment, because graduates of bachelor's and master's degree do not have a specialty, but only higher education in a certain area, which does not make it possible to professionally perform work. The departure from the Bologna System will allow us to return to the best Russian traditions aimed at the development of all levels of education.

Keywords: fundamentality of knowledge, internalization, zone of uncertainty in the educational process of education, competencies, competence

Citation: Kornienko, N. A. [Psychological and pedagogical understanding of the reform and development of higher education]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 539–552. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-3-16>

Введение. На рубеже веков и в первые десятилетия XXI в. особо актуализировались проблемы, связанные с оценкой стратегий развития вузов в условиях значительных изменений в системах высшего образования, а также с проектированием будущего университетов в зависимости от выбранных ими путей своего развития. Различные аспекты будущего человечества, в том числе в области образования, отражены в новых документах Римского клуба, одна из задач которого состоит в анализе тенденций мирового развития как существующих, так и прогнозируемых. Перспективы развития образования раскрыты также в прогнозе исследовательской группы Хартфордширского университета [1].

Состояние национальной системы образования является одним из важных индикаторов

успешного и перспективного развития современных государств. Реформы в области высшего образования (введение ЕГЭ, присоединение к Болонской системе), основанные на технологиях копирования западных стандартов организации обучения в высшей школе, не привели к желаемым результатам, а напротив, способствовали обострению традиционных и появлению новых проблем российского образования, что вызвало сопротивление со стороны гражданских структур и профессионального сообщества [2].

Однако специалисты-аналитики в области образования отмечают общую проблему кризисного состояния высшего образования во многих странах мира с позиции реализации социальных функций высшей школы в современном обществе. Это выражается в неспособности национальных уни-

верситетов адекватно и своевременно отвечать на глобальные вызовы и социально-экономические изменения в мире. С одной стороны, вузы располагают серьезным интеллектуальным потенциалом и нацелены на повышение образовательного уровня населения, сохранение культурно-образовательного уровня граждан, воспроизводство накопленных знаний, передачу опыта поколений. С другой стороны, они являются субъектами рыночной экономики, производителями образовательных услуг, интеллектуального продукта. Следовательно, они не могут быть не подвержены влиянию рыночных изменений.

Эти обстоятельства имеют большое значение для понимания тенденций трансформации современной высшей школы России, которые вместе с тем имеют ряд специфических особенностей. Система высшего профессионального образования в нашей стране находится на стадии социальных трансформаций, связанных с необходимостью перехода к многоуровневой системе образования, составляющей мировое образовательное пространство [3]. В связи с этим актуализируется потребность в разработке и реализации программы регионализации системы высшего образования, которая позволила бы региональным вузам выбирать образовательную стратегию, соответствующую социально-экономическим, культурным, демографическим и другим условиям и особенностям региона.

Согласно докладу Генерального директора ЮНЕСКО И. Боковой, «образование сегодня как никогда несет ответственность за приспособление к вызовам XXI века и формирование ценностей и навыков, которые приведут к устойчивому и инклюзивному росту, мирному совместному проживанию... Образование может и должно способствовать новому видению устойчивого глобального развития» [4]. Действительно, к началу XXI в. высшее образование обрело качественно новое значение в жизни общества. Система высшего образования столкнулась с изменениями, происходящими на глобальном уровне и требующими построения особенных и взаимовыгодных отношений между университетом и обществом. Современные университеты все больше ориентируются, с одной стороны, на развитие национального и мирового рынка, а с другой – на удовлетворение запросов обучающихся [5]. Причем интенсивная модернизация систем образования и реформирование университетов происходит не только в России, но и во всем мире, включая такие крупные страны, как США, Германия, Франция, Великобритания, Китай, Индия, Япония и др. В связи с этим особую актуальность приобретают осмысление в реформировании систем образования и изучение опыта развитых стран, истори-

ческого развития университетов. Глобализация и постоянная конкуренция, характерные для современного мироустройства, вызовы информационного общества, требующего приобретения новых компетенций в кратчайшие сроки, приводят к значимым изменениям в системе высшего образования.

Актуальность и новизна проблемы определяют объект, предмет, цель и задачи, гипотезу исследования. *Объект* исследования – процесс модернизации и развития российского образования в контексте усиления глобализации. *Предмет* исследования – основные тенденции развития образовательного пространства, института высшего образования. *Цель* исследования – осмыслить логику и методологию развития образовательного пространства, реформирования высшего образования, фундаментализацию знаний в современном мире в рамках многообразия глобализационных проявлений [5].

Постановка задачи. В качестве исследовательской задачи, научной новизны автором определена попытка оценить влияние отечественной науки и педагогической общественности в решении вопроса соотношения фундаментальной и прикладной подготовки студентов в рамках высшего образования, которые по-прежнему отдают первенство фундаментальности. В трактовке выдвинутого Россией международного проекта «Фундаментальное университетское образование» (1994 г.) сущность понимания фундаментализации раскрывается кратко следующим образом.

1. Основой фундаментализации провозглашается создание такой системы и структуры образования, приоритетом которых являются не прагматические, узкоспециализированные, а методологически важные, долгоживущие и инвариантные знания, способствующие целостному восприятию научной картины окружающего мира, интеллектуальному расцвету личности и ее адаптации в быстро изменяющихся социально-экономических и технологических условиях.

2. Фундаментальное образование реализует единство онтологического и гносеологического аспектов учебной деятельности. Онтологический аспект связан с познанием окружающего мира, гносеологический – с освоением методологии и приобретением навыков познания.

3. Фундаментальное образование должно быть целостным, для чего отдельные дисциплины не рассматриваются как совокупность традиционных автономных курсов, а интегрируются в единые циклы фундаментальных дисциплин, связанные общей целевой функцией и междисциплинарными связями. В свою очередь отдельные циклы сопрягаются между собой через трансдис-

циплинарные коммуникации и пограничные области знания и культуры, обеспечивая целостность образования [6].

Гипотеза. Современная система высшего образования в Российской Федерации переживает этап модернизации, связанный с продолжением и углублением интеграции в глобальное образовательное пространство. При этом выявляется ряд негативных тенденций, минимизация которых является залогом повышения реальной результативности системы высшего образования в стране; необходимо создание целостной и комплексной стратегии дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере высшего образования в Российской Федерации. Существующая государственная политика в сфере высшего образования, несмотря на ее позитивное значение и результативность, содержит ряд проблем и противоречий. Ее оптимизация может быть достигнута посредством, во-первых, совершенствования моделей принятия управленческих решений в сторону их большей децентрализации, во-вторых, деюрократизации системы высшего образования и перехода к инноватизации финансового обеспечения образовательных учреждений. Предлагается ориентироваться на концепции гибкого управления в процессе дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере высшего образования.

Методика и методология исследования. В нашем исследовании использованы социокультурный и системный методы. Социокультурный метод, базирующийся на понимании историко-культурной эпохи как целостной системы ценностей и норм, позволяет включить в исследование аксиологическое измерение. Системный метод, ориентированный на применение принципа целостности и межсистемного взаимодействия, позволяет понять закономерности формирования российской цивилизации, взаимодействие различных составляющих общества, в том числе образования и других социальных институтов, развития образовательного пространства с помощью лонгитюдного и срезового экспериментального исследований, верификации, моделирования, качественного анализа результатов.

Результаты. «Образовательное пространство в России формируется под влиянием процессов, связанных с интенсификацией информационных преобразований во всех сферах жизни» [7, с. 89]. Но одним из факторов, вызывающих значительные изменения в социальных институтах, в частности в образовательной системе, становится информатизация, которая, резко трансформировав коммуникационное пространство, значительно расширила сферу потенциального общения и существенно модифицировала прежнюю систему

отношений. Эти изменения следует учитывать при реформировании системы образования, перед которой поставлена достаточно сложная задача: сохраняя консервативные элементы, она должна подготовить человека к восприятию во многом иной, чем ранее модели общественных отношений. Прежде всего необходимо учитывать появление нового, иначе устроенного социального пространства – киберпространства, в котором существует, реализует себя информационное общество, поскольку очевидно, что процессы информатизации уже не оставляют жизненный мир в прежних границах, складывавшихся веками.

В развитии российского социума меняется стратегия цивилизационного развития, идет поиск новых ценностей» – так определяет современный этап В.С. Степин [8, с. 79]. Образовательная система в этих условиях должна стремиться быть адекватной вызовам времени, и эта адекватность может быть обеспечена лишь умением изменяться. При экспоненциальном росте технологий и коммуникаций, инициирующем современные глобализационные процессы, российское образование становится мультипарадигмальным и полифункциональным по своей сути [9]. Глобализация, являясь объективным социально-историческим процессом, способствует интеграции национальных образовательных систем в единое образовательное пространство, синтезирующее компоненты этих систем, адаптирующее и включающее их в себя, проявляя при этом и новые качества. Немаловажным фактором является то, что между отдельными системами образования происходит взаимообмен, способствующий усвоению положительного опыта каждой из них. «Ныне все системы высшего образования развитых стран мира вовлечены в глобализационные процессы. Причем большинство европейских стран учитывает опыт друг друга, что вовсе не означает унификации, единообразия их образовательных систем, они учитывают многообразие традиций, менталитет тех или иных народов» [10, с. 92].

Но глобализационные процессы и интеграция образовательных систем несут и определенные риски для общества. «Многочисленные дебаты и дискуссии по поводу образовательных реформ, как правило, строятся вокруг понятия «глобализация», подразумевающего целый ряд изменений, таких как интенсивная интеграция национальных экономик, ускорение развития информационных технологий, развитие постфордистских форм в сфере трудовой деятельности. Эти изменения рассматриваются как свидетельство возникновения нового типа экономики – «экономики знаний» [11, с. 136]. Образование, извечно выполнявшее функцию трансляции опыта и знаний от поколения к поколению и по своей сути всегда бывшее

традиционным институтом, сегодня поставлено между двумя противоположными полюсами: оно должно, с одной стороны, удовлетворять требования мирового рынка и стремиться стать принципиально инновационным, с другой – продолжать «обеспечивать социализацию граждан, необходимую для поддержания социальной связи», то есть следовать консервативной, традиционалистской тенденции, так как социальные связи конкретного общества в большей мере обеспечиваются за счет проверенных временем традиций общения. Это внутреннее противоречие современной образовательной системы может привести к нежелательным последствиям, поскольку «превращение образования одновременно в товар и инструмент социального контроля приводит к трансформации самой его сущности и потенциально ведет к кризису самой общественной системы» [11].

Исходя из диалектической методологии, образовательные системы (как и все прочие социальные институты) не только сегодня, но и всегда испытывали давление новаций и традиций. Современная ситуация характеризуется тем, что это давление многократно усилилось. Поэтому важно проявлять особенное внимание к образовательным новациям, тщательно исследовать, являются ли они органическими для образовательной системы или нет [12]. В данной ситуации, по нашему мнению, следует, с одной стороны, уделять особое внимание традиционным элементам образования, не допуская возможности их исчезновения в потоке искусственных инноваций, с другой – избегать излишнего консерватизма и стремиться к усвоению нового, но не всего, а только того, что может быть усвоено образовательной системой без нарушения органичности процесса ее развития.

Российское образование, с необходимостью реформируясь и модифицируясь вследствие вызовов современного мира, обязано сохранить усвоенный им благодаря самоотверженным усилиям плеяды российских и советских педагогов гуманистический характер, направленность на воспитание и обучение внутренне суверенной и индивидуально-ответственной личности. Сущностью гуманистической миссии образования является просвещение (понятийно включающее в себя и обучение, и воспитание, и формирование самостоятельной мировоззренческой позиции личности), которое, по И. Канту, обеспечивает «выход человека из состояния несовершеннолетия... неспособности пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого» [13, с. 27].

Но просвещение личности немислимо без усвоения ею того социокультурного материала, который выработан предшествующими поколениями, поэтому российское образование в условиях

культурной конвергенции должно стать и эффективным механизмом этнокультурной идентификации. Это требование усиливается постоянным ростом глобализационных процессов, последствием которых скорее всего будет рост многообразия, прежде всего культур и языков, поскольку однополярная модель мира, основанная на линейно-прогрессистской философско-исторической парадигме, очевидно, себя не оправдала. Если же многообразие становится стержнем динамичной глобальной системы, то потребность в механизмах этнокультурной идентификации будет только усиливаться, а это означает увеличение нагрузки именно на систему образования, так как в опыте и возможностях формирования необходимых качественных характеристик личности с ней не может сравниться никакая другая общественная система [14, с. 21].

С. И. Архангельский представляет всю систему образования в виде пирамиды, вершиной которой является высшее образование. Оно находится на вершине образовательной пирамиды в силу того, что на всех предыдущих уровнях осуществляется обучение и воспитание детей, что требует разрешения многих сложных методологических, теоретических и методико-технологических вопросов. Высшее образование – это образование взрослых людей, которые делают шаг на высокую ступень образования самостоятельно, осознанно и добровольно, поэтому оно и не требует очень сложной дидактики, так как взрослый человек приходит в вуз после длительного пути образования. Но высшее образование осуществляет профессиональную подготовку [15, с. 54–55]. Нельзя не согласиться и с тем, что «для высшей школы основное содержание представляет специфическая теория обучения с учетом ее целей и задач построения, функционирования и развития многообразного учебного процесса» [15, с. 56].

С. И. Черных считает, что «сегодня научные журналы, и особенно те, чья проблематика касается образования, ждет новый вектор исследований. Направленность этого вектора связана с грядущим расставанием с Болонским процессом, которое прокламировал министр образования и науки В. Н. Фальков. Мы согласны, что это хронологически длительный новый «виток» в развитии отечественного образовательного пространства, не совсем понятный содержательно и туманный по своим последствиям. Все группы специальностей, заявленные редакцией журнала и утвержденные ВАК, уже в ближайшее время «почувствуют на себе» значимость происходящего и, соответственно, необходимость квалифицированной рефлексии со стороны философов, педагогов и психологов в новой проблематике перемен» [16, с. 193]. Очевидно, что предлагаемые «новые» ре-

формации образовательного процесса потребуют не только их переосмысления, но и новой дидактики и организационных форм, вызовет новую волну философских, педагогических и психологических дискуссий [16].

Как верно подчеркивает Г.М. Коджаспирова, авторы современных учебников по педагогике высшей школы очень слабо учитывают основополагающее положение, перенося школьную дидактику на педагогический процесс высшей школы. Одним из значимых психолого-педагогических факторов, определяющих успешность вузовского обучения, выступают способность студентов к самостоятельности в организации познавательной деятельности и владение умением учиться, на что сейчас делается очень большой акцент при разработке направлений реформирования высшего образования. И хотя проблема формирования обобщенных умений учиться имеет давнюю историю, так как еще И. Кант в своих философских лекциях 1765–1766 высказал мысль о том, что студенту в процессе обучения целесообразнее овладевать «методом самостоятельно размышлять и умозаключать» [17, с. 10].

А.В. Гумбольдт считал, что школа должна учить учеников учиться и ученика считать готовым к обучению в университете, «если он так многому научился у других, что теперь в состоянии учиться самостоятельно». Достижение такого положения возможно при высоком уровне развития самостоятельности учения. Под самостоятельностью учения в высшей школе с психологической точки зрения понимается достижение личностью такого уровня саморегуляции учения и других форм деятельности и отношений в процессе усвоения знаний, который обеспечивает развитие черт характера и убеждений, а также поведения (см.: [18, с. 23]). Это достигается только в том случае, когда процесс обучения в вузе делает предметом сознания и освоением сам процесс учения, структуру самой учебной деятельности, которая, как и любая деятельность, имеет цель, способы реализации, контроля, коррекции и результат, проявляющийся не только и не столько в сумме усвоенных предметных знаний, сколько в знаниях о способах получения знания и умениях выполнять действия по их реализации, то есть совокупностью полученных метазнаний [17].

Учитываем то, что формирование системы метазнаний без вовлечения в процесс овладения учебной деятельностью личностных преобразований, изменения личностных установок на значимость овладения подобной деятельностью, без развития и закрепления профессиональной направленности будущего специалиста, без воспитания его как человека и субъекта избранной профессиональной деятельности не дает устой-

чивых результатов в вырабатываемых учебных умениях [17]. С психолого-педагогической точки зрения полноценно решать формирующие, развивающие задачи личностного становления студентов становится значительно труднее.

Разделяем позицию К. Манхейма в том, что обучение и воспитание индивида, происходящие в конкретном обществе, будут иметь результатом сформировавшуюся «под данное общество» личность, то есть «продукт» этого времени, так как цели образования комплементарны конкретной ситуации и могут быть адекватно поняты в условиях данного социального строя [18]. Как видим, утверждение К. Манхейма о том, что молодежь надо учить в соответствии с тем, чего ожидает от нее общество, сохраняет свою актуальность и сегодня. Действительно, мы не можем формулировать потребности молодежи абстрактно, как правило, этот процесс обусловлен нуждами и потребностями общества. Помимо того, никогда не следует забывать, что качество будущей жизни непосредственно зависит от тех, кто сегодня еще учится, что «образование – составная часть социального механизма выживания человечества, поэтому аксиологической целью высшего образования должно стать «создание человека», пригодного для проживания в реальном обществе» [19, с. 137].

Нам необходимо осмыслить и то, что одним из преобладающих современных подходов в реформировании высшего образования является подход, ориентированный на вооружение студентов универсальными, а не специальными знаниями, что четко оформляется в двухуровневой ступени образования, на которую перешли в подавляющем большинстве специальной подготовки. При таком подходе следует заметить, что не готовится специалист, знающий и умеющий работать по определенной специальности. Владея умением учиться, в условиях двухуровневой подготовки выпускник выходит без специальности. Бакалавриат дает общее высшее образование по определенному направлению, а магистратура – вторая ступень высшего образования – также не предполагает подготовки специалиста по отдельной специальности, она ориентирована на формирование исследовательских способностей магистрантов и подготовку к научно-исследовательской деятельности в избранной области, в которой он слабо владеет профессиональной деятельностью [20]. Вызывает сомнение, что это ему пригодится в жизни. Думаем, что юношам обучение в магистратуре дает лишь отсрочку от армии, девушкам, не понимающим, что это не дает специальности, но по привычке продолжающим обучение с целью подтвердить высшее образование, так как для учреждений, предприятий и организаций бакалавр – это не специалист.

Среди мер, направленных на приведение структуры и содержания подготовки в соответствие с требованиями рынка труда, можно отметить применение компетентного подхода при реализации основных образовательных программ, учет положений профессиональных стандартов в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования, развитие прикладного бакалавриата и практико-ориентированного обучения, создание базовых кафедр. Однако, несмотря на попытки модернизации высшего образования в России, опросы работодателей все еще отражают недостаточную удовлетворенность компаний уровнем подготовки выпускников к профессиональной деятельности. Согласно опросу [21], проведенному в 2015 г. Службой исследований портала HeadHunter, 49% российских работодателей оценили уровень подготовки выпускников как «скорее низкий» и 31% – как «очень низкий». В свою очередь, около 70% старшекурсников бакалавриата планируют продолжать обучение в магистратуре, при этом одним из основных мотивов является восприятие ими бакалавриата как неполного высшего образования и опасение, что это может вызвать дискриминацию со стороны работодателей [22].

Образовательные программы прикладного бакалавриата в РФ и США обладают существенными различиями с точки зрения особенностей проектирования, целей, структуры и содержания программ. В России это «единые» 4-годичные практико-ориентированные программы. Американский прикладной бакалавриат предназначен для выпускников 2-годичных местных колледжей, при этом предполагается возможность перезачета уже полученных зачетных единиц и продолжения обучения по различным направлениям подготовки. Вследствие недостаточно высокой оценки российскими работодателями качества подготовки выпускников бакалавриата необходимо совершенствовать отечественные бакалаврские программы путем повышения вариативности образовательных программ, увеличения объема практических занятий, активного вовлечения работодателей в образовательный процесс и использования механизмов прогнозирования потребностей рынка труда, что будет способствовать приведению уровня подготовки бакалавров в соответствие с требованиями российского рынка труда.

Исследования, посвященные вопросам оценки профессиональным сообществом (работодателями) качества подготовки выпускников вузов (исследования Левада-центра, Петрозаводского государственного университета, исследования порталов по трудоустройству и др.), составили основу для последующего выявления нами степени соответствия современной российской модели вы-

пускника бакалавриата требованиям рынка труда.

Чем отличается модель выпускника российского бакалавриата? Выраженной профессиональной ориентированностью (долей общепрофессиональных и профессиональных дисциплин в общей трудоемкости программы составляет примерно 60%), заявленной необходимостью личностного и социально-культурного развития студентов (что выражается в общекультурных компетенциях, однако доля общеобразовательных дисциплин относительно невысока – около 15%), акцентом на развитие практических навыков (наличие обязательных практик) и исследовательских навыков (курсовые работы, ВКР). Модель выпускника американского бакалавриата имеет акцент на личностном и социально-культурном развитии студентов (доля общеобразовательных дисциплин в общей трудоемкости программы – 30% и более). Профессиональный компонент, тем не менее, тоже существенный: доля общепрофессиональных и профессиональных дисциплин составляет в среднем около 40%, хотя может варьироваться от 34 до 47% в зависимости от выбранного учебного плана – стандартного или с последующим присуждением степени с отличием. Подчеркнем отличия программ прикладного бакалавриата (ПБ) в РФ и США. В России программы ПБ призваны развивать практико-ориентированное обучение и вариативность образовательных программ ВО, а также ликвидировать социальный разрыв между выпускниками «традиционных» вузовских программ и потребностями предприятий в рабочих кадрах. Российские программы ПБ формируются за счет наполнения их теоретической компонентой, свойственной бакалавриату, и практической частью, характерной для среднего профессионального образования.

Работодатели считают, что многие из оцениваемых компетенций неразвиты или недостаточно развиты: способность выпускников управлять проектами, самостоятельность, способность находить подходы к решению проблем и принимать решения, адаптивность и способность ставить приоритеты, навыки публичных выступлений, навыки подготовки документов, отчетов, презентаций, способность планировать свое время и др.

Предлагаем вспомнить и осмыслить то, что перед тем, как было принято решение о вступлении нашей системы образования в Болонский процесс, большинство специалистов, занимающихся проблемой введения двухциклового обучения в высшей школе, считали и считают, что нецелесообразно отказываться от модели обучения студентов, которая включает в себя три ступени подготовки профессиональных кадров: бакалавры, специалисты, магистры. Но узаконение трех ступеней подготовки, видимо, не может не ве-

сти к конфликту планов России и других стран, вступивших в Болонский процесс, по построению единого европейского пространства высшего профессионального образования [23]. Хотя Болонский процесс не предполагает разрушения высшего специального образования в какой-либо стране, теперь, когда нас исключили из Болонского процесса, хочется верить в то, что мы вернемся к обучению в вузах нашей страны специалистов.

Подчеркнем, что практика в вузе и раньше выполняла роль квазипрофессиональной деятельности, но она была четко организована, вуз и образовательные учреждения, принимающие практику, несли ответственность за ее результаты. Ни педагогика, ни психология пока не знают способов выработки профессиональной трудовой деятельности в процессе только теоретического образования. Теория без практики мертва, как и практика без теории. Организация самостоятельной работы студентов по учебному курсу начинается с лекций. В последние годы, когда идет поиск путей реформ системы высшего образования, лекции подвергаются резкой критике, они сводятся к резкому сокращению. Даже рекомендуют на лекциях прорабатывать предыдущий материал, проводить дискуссии, решать задачи, анализировать видеозаписи, составлять опорные конспекты – такое учебное занятие перестает быть лекцией в вузовском понимании.

Кроме того, беспокоит, что в настоящее время эффективная лекция – та, которая приобретает ориентационные функции вместо информационных. Такая лекция дает студентам ориентировку в подходе к отбору и интерпретации материала и логике его построения. Именно на лекции дается общая структура и логика курса в целом [5].

Однако, на наш взгляд, все меньше времени отводится на лекции. Так, дифференциальную психологию, то есть практически целую дисциплину, приходится излагать лишь на одной лекции. Считается, что на лекции уходит много непродуктивно затрачиваемого времени, поэтому акцент надо делать на практические занятия и особенно на самостоятельную работу. Студенты во многом не готовы к обучению в вузе, так как в школе чаще всего не учат, как слушать и конспектировать лекцию, книгу или статью. Ситуация усложняется еще тем, что зачастую в вузе студенты записывают лекцию под диктовку и сдают зачеты и экзамены по этим записям. По некоторым опросам, встречающимся в литературных источниках, более 40% современных студентов сдают экзамены по конспектам лекций [20].

Выделяя очень важную проблему активизации внимания на лекции, исследуя внимание студентов, мы получаем данные, к сожалению, лишь о низком и среднем уровнях концентрации и со-

средоточенности, переключении и распределении внимания, так как внимание является обязательным компонентом в структуре любого психического процесса [26]. В ходе развития внимания развиваются такие важные его свойства, как концентрация, устойчивость, распределение, переключение, увеличивается объем, возникает привычка быть внимательным даже при неблагоприятных условиях. На основе этой привычки формируется внимательность как свойство личности.

Мы исследовали такие важные свойства, как концентрация, устойчивость, распределение, переключение у 135 студентов НГАУ. Нами выявлены следующие уровни устойчивости внимания: очень высокий коэффициент у 34,4% студентов, высокий у 15,6%, средний у 18%, но низкий уровень устойчивости с коэффициентом – у 31,3% студентов. Можно отметить, что каждый третий студент имеет очень высокий уровень устойчивости внимания, что благотворно сказывается на развитии познавательных способностей и формировании внимательности как свойства личности, но нас не может не беспокоить тот факт, что выявлен низкий уровень у 31,3%, то есть практически каждый третий студент проявил неустойчивость внимания. Методика использована в группах с общим охватом 135 человек. По результатам исследования нами выявлен очень высокий уровень концентрации лишь 14% студентов, высокий – у 23,7% студентов, средний уровень концентрации имеют 23% студентов. Однако беспокоит то, что концентрация внимания выявлена с низким уровнем у 33,33% студентов. Поэтому при таком подходе речь не идет о глубоком изучении студентами монографий и других первоисточников по учебной дисциплине, им не нужны даже учебники, не нужно и усиленно заниматься. Действительно, обучение в вузе превращается в точку, в ноль. Но вершина пирамиды – это не ноль, предполагается высокий уровень готовности человека к обучению, усвоению значительного по объему, серьезности и трудности материала. В результате возникает проблема цели образования.

Мы осмысливаем жесткую формализацию учебных целей, когда требуется в РП и ФОСах обозначить, какие конкретно компетентности необходимо формировать при обучении тому или иному предмету. Можно ли одним предметом сформировать определенную компетентность? Компетентности и компетентность – сложное многокомпонентное образование, требующее длительного времени на их становление и развитие, реальной деятельности в данной сфере, чего практически ни один вуз не может обеспечить.

Психологическими исследованиями доказано, что не договоренная до конца идея в результате ее самостоятельного завершения интериоризирует-

ся и начинает выступать в сознании как самостоятельно найденная, становится элементом общей структуры формирующегося профессионального сознания. В своих исследованиях В. С. Мерлин доказал, что для развития творческих способностей нужна своеобразная «зона неопределенности в учебном процессе» [24]. Так, мы на лекции по теме «Индивидуально-психологические особенности личности» выделили узловые вопросы темы, основные психологические понятия по теме «Темперамент», «Характер» и «Способности». Начали лекцию с того, что в психологии индивидуально-психологическими особенностями называются своеобразные свойства психической активности, которые выражаются в темпераменте, характере, мотивационно-потребностной сфере и способностях. Они образуются и в результате системного обобщения индивидуальных биологических и социально приобретенных свойств, вовлеченных в функционирование системы поведения человека, а также его деятельности и общения. Это позволит студентам понять, что индивидуально-психологические особенности личности связаны со всеми психологическими процессами: мотивационно-потребностными, познавательными, эмоционально-волевыми. Считается, что темперамент и характер обозначают динамические и содержательные аспекты поведения, а способности – это такие особенности личности, которые являются условием выполнения той или иной продуктивной деятельности [25, с. 194].

Проблемы образования как феномена общественной жизни и его роли в общественном развитии издревле находились в центре внимания философов. Эта проблема занимает особое место в учении великих древнегреческих философов Демокрита, Сократа, Платона и Аристотеля. Они сформулировали идею о необходимости непрерывного гармоничного образования личности. По их мнению, образованный человек может быть не только здоров телом, но и прекрасен душой [26].

Как показали результаты нашего исследования, 19 студентов, или 13,1%, находятся на низком уровне гармоничности, высокий уровень интегральной гармоничности выявлен лишь у 11 студентов НГАУ, что составляет 7,59%. Преобладает в основном средний уровень интегральной гармоничности – у 113 студентов, что составило 77,93% от общей выборки испытуемых. Отмечается высший уровень лишь у двух человек или 1,38% студентов.

В нашем исследовании интегральной гармоничности личности [27] в НГАУ 2017–2019 г. [25] сделан особый акцент на изучении ценностей испытуемых и их действенности, поэтому мы подсчитали выраженность дополнительных показателей факторов «ценности духовные»: «нравственные, эсте-

тические, творчество и реалистичность картины мира». Приведем полученные результаты.

Так, высокий уровень значимости и реализации «нравственных ценностей» выявлен у 95 студентов НГАУ, что составило 65,52%. Следующей ценностью значимости реализации высокого уровня является «творчество» у 59,31%, затем «реалистичность картины мира» – у 50,34%, «эстетические ценности» – у 37,93%.

Выявлены уровни значимости и реализации ценности «творчество» псевдовысокого – у 35,86%, «реалистичности картины мира» – у 13,1%, нравственных ценностей – у 11,72%, эстетических – у 9,66%.

Выраженность значимости и реализации среднего уровня эстетических ценностей – у 33,1%, реалистичности картины мира – у 28,97%.

Низкий уровень значимости и реализации эстетических ценностей свойствен – у 19,31%, реалистичности картины мира – 7,59%, нравственных ценностей – 6,9%. Наименьшее количество студентов, а если точнее, то 1 студент имеет реализацию и значимость ценности творчество на низком уровне – 0,69%.

Результаты по главному показателю ИГЛ на псевдовысоком уровне у студентов выше 4,5 указывают на завышенную, недостаточно критичную самооценку своей гармоничности, на наличие амбиций, стремление поднять себя в собственных глазах или глазах экспериментатора.

Полученные результаты исследования ИГЛ студентов НГАУ в 2018–2019 г. позволили нам провести корреляционный анализ.

$0,5 \div 0,7$ – (ЦГЛ – Р – 0,53, ЦГЛ – ПС – 0,61, ЦГЛ – ИГЛ – 0,53, ЦГЛ – СР – 0,51)

Реалистичность картины мира РКМ с помощью критерия Фишера позволило вывести уравнение линейной регрессии зависимости РКМ от показателей ИГЛ, включая шкалу лжи так как ее среднее значение 2,9 позволяет считать наши результаты достоверными.

$RKM = 0,46 + 0,21 \times ИГЛ + 0,32 \times ЦД \times 3 + 0,15 \times СР + 0,04 \times КО + 0,00015 \times СГ + 0,2 \times УМ + 0,24 \times САМ + 0,028 \times УД + 0,073 \times ЖСО + 0,089 \times ЖСР - 0,04 \times ПС - 0,2 \times ИГЛ$

Введение в уравнение нравственных ценностей позволило повысить критерий Фишера до 6,6. Это говорит о значимости уравнения.

Нам удалось провести вторую линейную регрессию с учетом дополнительных факторов духовных ценностей.

Так, «Реалистичность картины мира» = $0,21 + ЛЖИ \times 0,25 + ЦГЛ \times 0,26 + ЦД \times 0,007 + ОЖ \times 0,18 + СР \times 0,038 + КО + СР \times 0,09 + УМ \times 0,06 - САМ \times 0,016 + УД \times 0,15 - ЖСО \times 0,15 - ЖСР \times 0,05 - ПС \times 0,17 - ИГЛ \times 0,04 + 0,3$ нр. цен. + 0,15 эст. цен. + 0,25 творчество.

Значимость уравнения повысилась, так как были введены дополнительные шкалы духовных ценностей, которые имеют большой весовой коэффициент и большую значимость ($\sqrt[3]{3, 2, 8, 2, 7}$).

Таким образом, мы установили, что на реалистичность картины мира влияют ценности духовные, то есть значимость коэффициента Стьюдента и наименьшие стандартные ошибки. На ЦГЛ влияет СГ и ПС 145 человек ИГЛ, то есть всей нашей выборки 0,3 – 0,5.

ЛЖИ – ЦГЛ – 0,32

ЛЖИ – СР – 0,35

ЛЖИ – КО – 0,32

ЛЖИ – УМ – 0,3

ЛЖИ – САМ – 0,38

ЛЖИ – ПС – 0,33

Наши исследования показали, что социокультурное состояние страны, мировая экономическая ситуация требуют качественно новой парадигмы образования, направленной на развитие творчески одаренной, активной личности. Мобилизовать творчество каждого выпускника вуза в современных нестабильных условиях и использовать его для развития страны – ведущая задача российского государства по выходу из кризиса. Стратегия государственной молодежной политики в современной России строится на уважении к личности, на развитии творческого потенциала. На рубеже XX–XXI вв. произошли значительные изменения в общественной идеологии, в межличностных отношениях и системе ценностей. Изменившееся представление об обществе и культуре, противоречивые тенденции, искания и эксперименты, во многом обусловленные усложнением самого мира, привели к необходимости нового концептуального обоснования развития творческой одаренности молодежи [28].

Результаты исследования в Инженерном институте НГАУ, представленные нами ниже, показатели научной деятельности студентов в ИИ НГАУ, а также результаты деятельности студенческих научных кружков способствуют развитию творческой одаренности молодежи в высшей школе, ведут к успеху в творческой деятельности и отображают направленность личности на творческую деятельность; характерологические особенности личности; творческие умения; индивидуальные особенности психических процессов.

На основе анализа исследований в педагогике и психологии состояния решения проблем в практике, а также учитывая, что творческая одаренность молодежи в высшей школе реализуется не только в предметной деятельности, но и в процессе самой жизни, самореализации как способа самоутверждения, самовыражения и саморазвития, предлагается система критериев оценки творческой одаренности учащейся молодежи, на осно-

ве которых в ИИ НГАУ увеличилось количество студентов, занимающихся НИРС, до 95 в 2019 г., количество участвующих в конференциях – до 40, происходит рост поданных заявок на конкурсы и гранты – до 8, ежегодно защищающих кандидатские диссертации сотрудниками НГАУ из числа бывших студентов.

В научных кружках Инженерного института: Диагност, Теоретическая механика в задачах, Chameleon, Эрудит, Инженеры 21 века, Инноватор, Нестандартные математические задачи, Центр молодежного и инновационного творчества ЦМИТ, имеющих регистрацию в научно-исследовательской части НГАУ, занимается 74 студента, которые приняли участие в 10 конференциях (международных, всероссийских), ими получено 2 патента на изобретения и полезные модели, подано 6 заявок на конкурсы и гранты с участием студентов, участвовали в 5 олимпиадах, конкурсах, 35 статей в РИНЦ/ВАК, поощрено 20 студентов по результатам НИРС [25].

Выводы. Психолого-педагогическое осмысление позволяет утверждать то, что, во-первых, сегодня российское образование, находящееся в ситуации выбора вследствие вызовов современных глобализационных процессов, для сохранения своей конституирующей роли в изменяющейся системе общественных отношений должно модифицироваться в соответствии с этими вызовами, однако при его реформировании, являющемся необходимой задачей образовательной политики, следует учитывать, прежде всего, отечественный положительный опыт, что будет способствовать обеспечению преемственности и стабильности развития всего российского общества [29, с. 103].

Во-вторых, одна из самых востребованных сегодня человекообразующих функций системы образования – гуманистическая – должна быть дополнена не менее важной – культуротранслирующей. Реализация этой функции обеспечивает передачу и усвоение культурного опыта человечества в его конкретных национальных формах, выработку у нового поколения «поликультурного познавательного интереса» [14, с. 21], способствующего его приобщению к цивилизационным знаниям и ценностям одновременно с обеспечением национальной самоидентификации.

В-третьих, выработанное при реализации культуротранслирующей функции образования поликультурное мышление и гуманитарная грамотность станут важным условием усвоения личностью гуманистических ценностей и ориентиров, толерантности, противостоящих дегуманистическому мышлению и ксенофобии. В современном образовании, к какой будущей деятельности ни готовился бы получающий его человек... среди обозначенных приоритетов должна быть культурная толерантность,

нацеленность на сближение культурных традиций Востока и Запада [29, с. 428].

В области высшего образования в Сибирском регионе обновится содержание учебных дисциплин социально-гуманитарного цикла с акцентом на формировании гражданских и патриотических позиций специалистов вне зависимости от специальности. Так, важной для изучения станет дисциплина «История российской государственности» [30].

Осмысливая выход из Болонской системы, которая в отечественных условиях демонстрирует более дисфункциональный смысл и не сможет серьезно содействовать решению задач, ставящихся руководством страны; восстановление наиболее конструктивных традиций отечественного образования – увеличение государственного финансирования и правового контроля с целью ослабления коррупционных тенденций; проведение гибкой политики в сфере высшего образования на основе сочетания государственной и коммерческой форм обучения; сокращение вала бумажной отчетности преподавателей с целью высвобождения времени для творческой работы; восстановление системы экзаменов как при приеме в ВУЗ, так и в ходе учебных сессий; расширение демократических тенденций в рамках взаимоотношения административных структур и преподавательского сообщества.

В-четвертых, подготовка кадров в РФ может быть усовершенствована с учетом практики американской высшей школы при условии выявления особенностей моделей выпускника бакалавриата в РФ и США с точки зрения подходов к проектированию, формированию структуры, содержания и целевых характеристик образовательных программ; определения степени соответствия подготовки бакалавров требованиям работодателей; выявления преимуществ и потенциальных рисков использования отечественной системой образования американской модели подготовки бакалавров.

Наше психолого-педагогическое осмысление показало, что согласно результатам опроса [32], работодатели США в целом положительно отзываются об уровне подготовки выпускников бакалавриата, однако признаются, что испытывают сложности с подбором из их числа квалифицированных кандидатов на вакантные должности. При этом большинство выпускников бакалаврских программ в США сразу выходят на рынок труда (около 60%), продолжать обучение в магистратуре планируют в среднем около 25% выпускников [33].

Особое значение приобретает образование на уровне бакалавриата: если в России в 2011/12 уч. году из общего числа студентов (6490 тыс.) 22% обучались по программам бакалавриата, то в 2014/15 – уже 67,5% (из 5290 тыс.) [22]. В силу того что в США этот уровень высшего образования имеет определенную историю и мас-

штаб (10,5 млн студентов, обучающихся по программам бакалавриата в 2013/14 уч. году) [34; 35] и сами выпускники бакалавриата выходят в большинстве своем на рынок труда непосредственно после окончания вуза, изучение американского опыта в вопросах реализации программ бакалавриата и их совершенствования представляет интерес для образовательной практики российской высшей школы. Важно понимать то, что доля обучающихся в американском бакалавриате от общей численности населения США [22, с. 20] составляла 3,4% (2012 г., по данным Национального Центра образовательной статистики и Бюро переписи США). Для сравнения в РФ, по данным Федеральной службы государственной статистики, эта доля равна 2,1% (2013 г.). Согласно результатам исследования The Chronicle of Higher Education и American Public Media's Marketplace [36], в США в целом 70% респондентов отметили, что колледжи хорошо или отлично готовят выпускников бакалавриата к трудоустройству. Однако более 50% принявших участие в опросе работодателей заявили о сложностях с наймом квалифицированных кандидатов из числа выпускников. Американскими работодателями больше ценятся опыт работы кандидата, опыт прохождения практик и их общекультурные и общепрофессиональные компетенции. Отметим, что по данным американских опросов [36; 37], для работодателей при приеме на работу бакалавров в первую очередь значимы знания и навыки, присущие всем выпускникам независимо от направления подготовки (навыки устной и письменной коммуникации, работы в команде, критическое мышление и пр.), что, по-видимому, обусловлено исторической традицией давать более общее «либеральное» образование.

У нас есть шанс осмыслить самих себя [31], свое участие в Болонском процессе и понять, что он был несовершенен, признать, что мы все в ответе за то, что допустили.

Отход от Болонской системы позволит нам вернуться к лучшим российским традициям, направленным на развитие всех уровней образования, исправить допущенные ошибки, по И. Канту: «Никакая эпоха не может обязаться и поклясться поставить следующую эпоху в такое положение, когда для нее было бы невозможно расширить свои (прежде всего настоятельно необходимые) познания, избавиться от ошибок и вообще двигаться вперед в просвещении. Это было бы преступлением перед человеческой природой, первоначальное назначение которой заключается именно в этом движении вперед» [13, с. 33–34]. Будущее поколение имеет полное право отбросить принятые незаконно и злонамеренно договоры. Критерии всего того, что принимается как закон для того или иного народа, заключается в вопросе: принял бы сам

народ для себя такой закон? Он мог бы быть признан на короткое время как бы в ожидании лучшего для введения определенного порядка.

Сейчас очень важно и то, кто будет стоять у истоков нового реформирования системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Константинова А. В. Университеты в системе высшего образования: стратегии и перспективы развития в современной России: автореф. дис.... канд. социол. наук. Москва, 2017. 27 с.
2. Луценко Н. О. Механизмы формирования и реализации государственной политики России в области высшего образования: автореф. дис.... канд. полит. наук. Москва, 2018. 28 с.
3. Какоткина Е. А. Социальные функции регионального вуза в условиях модернизации российского высшего образования: автореф. дис.... канд. социол. наук. Пенза, 2019. 21 с.
4. Education for sustainable development goals. Learning objectives. Paris: UNESCO, 2017. 62 p.
5. Корниенко Н. А. Логика и методология в образовании и воспитании личности // *Философия образования*. 2016. №2. С. 128–140.
6. Гаврилова И. Н. Проблемы реформирования образования в современной России // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2012. Т. 5, №3. С. 6–16.
7. Иванкина Л. И. Образовательный дискурс современности // *Философские науки*. 2007. № 12. С. 86–99.
8. Степин В. С. Философия и универсалии культуры // *Ценностно-смысловые ориентиры современного образования: Проблемные очерки*. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2002. С. 69–79.
9. Джуринский А. Н. Проблемы поликультурного воспитания в зарубежной педагогике // *Вопросы философии*. 2007. № 10. С. 41–52.
10. Панфилова Т. В., Ашин Г. К. Перспективы высшего образования в России // *Общественные науки и современность*. 2006. №6. С. 88–94.
11. Телегина Г. В. Реформа образования на Западе: либеральный консерватизм или консервативный либерализм? // *Вопросы философии*. 2005. №8. С. 129–144.
12. Балдицына Е. И. Российское образование перед вызовами глобализации // *Общество и право*. 2018. №1. С. 101–104.
13. Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // *Собрание сочинений*. В 8 т. Москва, 1994. Т. 8. С. 29–37.
14. Мариносян Х. Э. Роль системы образования в формировании российской нации // *Философские науки*. 2008. №9. С. 5–22.
15. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. Москва: Высшая школа, 1980. 368 с.
16. Черных С. И. Слово редактора // *Профессиональное образование в современном мире*. 2022. Т. 12, №2. С. 193.
17. Коджаспирова Г. М. Психолого-педагогические аспекты современного высшего образования // *Психология обучения*. 2016. №3. С. 4–12.
18. Формирование учебной деятельности студентов / ред. В. Я. Ляудис. Москва: Изд-во МГУ, 1989. 240 с.
19. Манхейм К. Диагноз нашего времени. Москва: Юристъ, 1994. 700 с.
20. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / ред. М. К. Горшков, Ф. Э. Шерега. Москва: ЦСПиМ, 2010. 352 с.
21. Работодатели не верят в выпускников. Исследования портала HeadHunter. URL: <https://novosibirsk.hh.ru/article/17408> (дата обращения: 19.07.2022).
22. Медникова Т. Б. Бакалавриат в системах высшего образования РФ и США: сравнительный анализ моделей выпускника и их соответствия требованиям рынка труда: автореф. дис.... канд. пед. наук. Москва, 2016. 29 с.
23. Столяренко Л. Д. Психология и педагогика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 636 с.
24. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. Москва: Педагогика, 1986. 256 с.
25. Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 5. Личность, одаренность, индивидуальность, гениальность. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2020. 638 с.
26. Назаренко К. С. Социально-философский анализ модернизации современного российского высшего образования в контексте цивилизационного процесса: автореф. дис.... канд. филос. наук. Воронеж, 2018. 32 с.
27. Мотков О. И. Тест интегральной гармоничности личности. Москва: Миска, 2015. 98 с.
28. Гладилина И. П. Педагогическая технология развития творческой одаренности молодежи в высшей школе: автореф. дис.... д-ра пед. наук. Москва, 2009. 44 с.
29. Арефьева Н. Т. Роль образования в системе глобальных ценностей // *Личность, культура, общество*. 2008. Т. 10, №5/6. С. 425–429.
30. Корниенко Н. А. Каким быть образованию в XXI веке? // *Философия образования*. 2020. №2. С. 100–116.
31. Франкл В. Человек в поисках смысла // *Ценностно-смысловые ориентиры современного образования: проблемные очерки*. Санкт-Петербург, 2002. С. 79–94.

32. The role of higher education in career development: employer perceptions. 2012. URL: <https://chronicle-assets.s3.amazonaws.com/5/items/biz/pdf/Employers%20Survey.pdf> (accessed 27.08.2022).
33. The class of 2014 student survey report. Results from NACE's annual survey of college students. URL: https://www.phdstudent.com/wp-content/uploads/2016/02/career.sa_ucs_b.edu_files_docs_handouts_2014-student-survey.pdf (accessed 27.08.2022).
34. The condition of education 2015 (NCES 2015–144) / ed. T. Nachazel. Washington: NCES, 2015. 320 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED556901.pdf> (дата обращения: 27.08.2022).
35. It takes more than a major: employer priorities for college learning and student success. 2013. URL: https://dgmg81phvh63.cloudfront.net/content/user-photos/Research/PDFs/2013_EmployerSurvey.pdf (accessed 27.08.2022).
36. Casner-Lotto J., Barrington L. Are they really ready to work? Employers' perspectives on the basic knowledge and applied skills of new entrants to the 21st Century U.S. Workforce. 2006. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED519465.pdf> (accessed 27.08.2022).

REFERENCES

1. Konstantinova A. V. *Universities in higher education: strategies and prospects for the development of modern Russia*: diss. abstr. Moscow, 2017, 27 p. (In Russ.)
2. Lutsenko N. O. *Mechanisms for the formation and implementation of the state policy of Russia in the field of higher education*: diss. abstr. Moscow, 2018, 28 p. (In Russ.)
3. Kakotkina E. A. *Social functions of a regional university in the context of modernization of Russian higher education*: diss. abstr. Penza, 2019, 21 p. (In Russ.)
4. *Education for sustainable development goals. Learning objectives*. Paris, UNESCO, 2017, 62 p.
5. Kornienko N. A. Logic and methodology in upbringing and education of the person. *Philosophy of education*, 2016, no. 2, p. 128–140. (In Russ.)
6. Gavrilova I. N. Problems of education reforming in contemporary Russia. *Problem analysis and public administration projection*, 2012, vol. 5, no. 3, pp. 6–16. (In Russ.)
7. Ivankina L. I. Education discourse today. *Russian journal of philosophical sciences*, 2007, vol. 12, pp. 86–99. (In Russ.)
8. Stepin V. S. Philosophy and universals of culture. *Value-semantic guidelines of modern education: problematic essays*. Saint Petersburg, 2002, p. 69–79. (In Russ.)
9. Dzhurinsky A. N. The problems of the multicultural education in abroad. *Issues of philosophy*, 2007, no. 10, pp. 41–52. (In Russ.)
10. Panfilova T. V., Ashin G. K. Prospects for higher education in Russia. *Social sciences and contemporary world*, 2006, no. 6, p. 88–94. (In Russ.)
11. Telegina G. V. Education reform in the West: liberal conservatism or conservative liberalism? *Issues of philosophy*, 2005, no. 8, p. 129–144. (In Russ.)
12. Balditsyna E. I. Russian education before the challenges of globalization. *Society and law*, 2018, no. 1, pp. 101–104. (In Russ.)
13. Kant I. An answer to the question: what is enlightenment? *Collected works by I. Kant. In 8 vols*. Moscow, 1994, vol. 8, pp. 29–37. (In Russ.)
14. Marinosyan H. E. The role of the education system in the formation of the Russian nation. *Russian journal of philosophical sciences*, 2008, no. 9, p. 5–22. (In Russ.)
15. Arhangel'sky S. I. *The educational process in higher education, its natural foundations and methods*. Moscow, Higher school, 1980, 368 p. (In Russ.)
16. Chernykh S. I. Editorial. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 2, p. 193. (In Russ.)
17. Kodzhaspirova G. M. Psychological and pedagogical aspects of modern higher education. *Psychology of education*, 2016, no. 3, pp. 4–12. (In Russ.)
18. Lyaudis V. Ya. (ed.) *Formation of educational work of students*. Moscow, MSU, 1989, 240 p. (In Russ.)
19. Mannheim K. *Diagnosis of our time*. Moscow, Jurist, 1994, 700 p. (In Russ.)
20. Gorshkov M. K., Sherega F. E. (eds.) *Modernization of Russian education: problems and prospects*. Moscow, CSPiM, 2010, 352 p. (In Russ.)
21. Employers do not believe in graduates. *Research of HeadHunter portal*. URL: <https://novosibirsk.hh.ru/article/17408> (accessed 19.07.2022). (In Russ.)
22. Mednikova T. B. *Bachelor's degree in higher education institutions of the Russian Federation and the USA: a comparative analysis of graduate models and their compliance with the requirements of the labor market*: diss. abstr. Moscow, 2016, 29 p. (In Russ.)
23. Stolyarenko L. D. *Psychology and pedagogy*. Rostov-on-Don, Fenix, 2014, 636 p. (In Russ.)
24. Merlin V. S. *Essay on the integral study of individuality*. Moscow, Pedagogics, 1986, 256 p. (In Russ.)

25. Kornienko N.A. *New studies of the emotional-value area of personality. Bk. 5. Personality, giftedness, individuality, genius*. Novosibirsk, Siber. Bk. Publ., 2020, 638 p. (In Russ.)
26. Nazarenko K.S. *Socio-philosophical analysis of the modernization of modern Russian higher education in the context of the civilizational process: diss. abstr.* Voronezh, 2018, 32 p. (In Russ.)
27. Motkov O.I. *Personality integral harmony test*. Moscow, Maska, 2015, 98 p. (In Russ.)
28. Gladilina I.P. *Pedagogical technology for the development of creative talents of young people in higher education: diss. abstr.* Moscow, 2009, 44 p. (In Russ.)
29. Aref'eva N.T. The role of education in the system of global values. *Personality. Culture. Society*, 2008, vol. 10, no. 5/6, pp. 425–429. (In Russ.)
30. Kornienko N.A. What should education be like in the XXI century? *Philosophy of education*, 2020, no. 2, pp. 100–116. (In Russ.)
31. Frankl V. Man's search for meaning. *Value-semantic guidelines of modern education: problematic essays*. Saint Petersburg, 2002, pp. 79–94. (In Russ.)
32. The role of higher education in career development: employer perceptions. 2012. URL: <https://chronicle-assets.s3.amazonaws.com/5/items/biz/pdf/Employers%20Survey.pdf> (accessed 27.08.2022).
33. The class of 2014 student survey report. Results from NACE's annual survey of college students. URL: https://www.phdstudent.com/wp-content/uploads/2016/02/career.sa_ucsba.edu_files_docs_handouts_2014-student-survey.pdf (accessed 27.08.2022).
34. Nachazel T. (ed.) *The condition of education 2015 (NCES 2015–144)*. Washington, NCES, 320 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED556901.pdf> (accessed 27.08.2022).
35. It takes more than a major: employer priorities for college learning and student success. 2013. URL: https://dgm-g81phvh63.cloudfront.net/content/user-photos/Research/PDFs/2013_EmployerSurvey.pdf (accessed 27.08.2022).
36. Casner-Lotto J., Barrington L. Are they really ready to work? Employers' perspectives on the basic knowledge and applied skills of new entrants to the 21st century U. S. workforce. 2006. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED519465.pdf> (accessed 27.08.2022)

Информация об авторе

Корниенко Нина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры технологии обучения психологии и педагогики, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 31.08.2022

После доработки 14.09.2022

Принята к публикации 23.09.2022

Information about the author

Nina A. Kornienko – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Technology of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

The paper was submitted 31.08.2022

Received after reworking 14.09.2022

Accepted for publication 23.09.2022